

В прошлый раз все еще собирались умереть, и на этот раз, это просто умереть, когда сегодня ночью все закончится.

Сон Яньцин снова сел, его глаза немного возбудились: "Так что же ты ищешь меня, умирающего человека"?

Обычно он не контактировал с женщинами, и даже если у Цяо Цзинь были дизайнерские работы, он ничем не отличался от других.

Он больной человек, который все равно ничего не может дать.

Но глаза Цяо Цзиня загорелись: "Господин Сон, вы всё равно умрёте, так что почему бы вам не сделать доброе дело и не позволить мне прикоснуться к вам, хорошо?"

Его стазис нуждался в физическом контакте, чтобы получить его, но это был обычный физический контакт, даже если он касался пальцев.

Сон Яньцин чувствовал, что эта просьба была слишком большой: "Мое тело этого не допускает".

Современная прямолинейность снова приобрела столько тонкости, что Сун Яньцин был несколько потрясен этим бесстыдным высказыванием и поднял брови.

Поэтому он также выбрал другой ответ.

Цяо Цзинь, казалось, что-то понял и помахал рукой: "Нет, просто дотронься до пальца".

Прикосновение к нему также может захватить много мертвого воздуха.

Главное, чтобы такого рода вещи не были бесперебойными, а происходили в разные периоды времени.

Цяо Цзинь мог схватить столько всего сразу, и в следующий раз пришлось бы ждать полмесяца.

Она может подождать, Сон Яньцин не может. Она может только подождать, пока он сделает что-нибудь хорошее, прежде чем он повесит трубку.

Она может только ждать, пока он сделает что-нибудь хорошее, прежде чем он повесит трубку.

Ответ Цяо Цзиня похож на фанатичного фаната, который стоит лицом к лицу со своим

кумиром и может быть счастлив, когда прикоснется к нему.

Когда Сон Яньцин был озадачен, телохранитель услышал их голоса внизу.

Выступая, он нашел Цяо Цзинь.

"Ты... как ты сюда попал?!"

Телохранитель был настолько шокирован, что внезапно предупредил остальных.

Со стороны дома Сонг Яньцин охраняли несколько личных телохранителей, но большую часть времени они были спрятаны, чтобы не раздражать молодого хозяина, к тому же это опять был собственный дом семьи Сонг, немного бездельничал, не ожидал, что выпустит - блядь, это был тот щебетание!

Он пришел сюда, чтобы проклясть безумие молодого господина!

Один из необычайно подходящих, видимо, узнал ее и взбесился: "Почему ты здесь, психопатка? Что не так с семьей Му? Как они могут тебя выпустить? Такие, как ты, должны пойти в психиатрическую больницу, чтобы оправиться".

Цяо Цзинь морщил нос: "Ты не понимаешь, я не виню тебя, если ты еще раз накричишь на меня, я поверну другую щеку".

Вышибала рассмеялся: "Мне все равно нужно понять тебя, психопатка, поторопись и уходи, иначе не вини нас за грубость".

Цяо Цзинь чувствовал себя равнодушным: "Твой молодой хозяин все равно уйдет сегодня вечером, я просто хочу, чтобы он сделал добро, пока он не умер, не так ли?"

На этот раз вышибала чуть не сорвался на дыхание.

"Что ты сказал, сегодня вечером - я убью тебя!!!"

Они были с молодым господином так долго и были верны Сон Яньцину, и теперь, когда они слышали, что Цяо Цзинь сказал это, они не могли дождаться, когда разобьют Цяо Цзинь на кусочки.

Самый сильный из них, не мог даже позаботиться о том, что Цяо Цзинь была женщиной, спешащей к ней и желающей дать ей любовное образование.

"А, другое".

Чистый, низкий голос остановил его движения.

"Забудь, у нее есть рот и нет сердца, пусть возвращается".

Ah Other: "..."

Цяо Цзинь наклонил голову: "Я..."

Я думал об этом.

А другой был в ярости: "Ты моя задница, не уходи сейчас или я верю, что мы тебя побьем? Ты думаешь, раз мы мужчины, то не бьем женщин?"

Цяо Цзинь: "...и..."

Она глубоко посмотрела на другого.

После всех этих лет жизни, я впервые увидел угрозу избить ее.

Она улыбнулась: "Боюсь, ты не сможешь меня побить".

Другое: "....."

И она спровоцировала это!!!!

<http://tl.rulate.ru/book/41787/933136>